

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Ю. Калинина

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Поступила в редакцию 19 декабря 2022 г.

Аннотация: в рамках антропологического подхода для историка права становится возможным ставить и решать те задачи, которые представляются неразрешимыми для проведения исследований, с точки зрения позитивизма, с применением формационного подхода. Например, становится возможным исследовать такой феномен, как средневековая империя. Мы встречаемся с империей Карла Великого, а также менее изученной испанской империей. Подразумеваемая неготовность Испании к становлению такой мощной системы, как империя, историки и историки права игнорируют упоминания о ней в источниках: хрониках, литературе, даже правовых актах. Действительно, это понятие не соотносится с тем, что сложилось в науке. Можно предположить, что это некий социальный конструкт, который служит для формирования основополагающих концептов правосознания и правовой культуры и ложится в основу государства.

Ключевые слова: империя, Средние века, Испания, юридическая антропология, правосознание, правовая культура, социальный конструкт, идентичность.

EMPIRE CONSTRUCTION IN MEDIEVAL SPAIN AS A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF STATE-LEGAL IDENTITY

E. Yu. Kalinina

State Pedagogical University of Russia named after A. I. Herzen

Abstract: within the framework of the anthropological approach, it becomes possible for a legal historian to set and solve those tasks that seem unsolvable for research from the point of view of positivism, using a formational approach. For example, it becomes possible to analyze a phenomenon of medieval empire. A researcher faces the empire of Charlemagne, as well as the less studied medieval Spanish Empire. Implying Spain's unpreparedness for the formation

of such a powerful system as the empire, historians and legal historians ignore references to it in sources: chronicles, literature, even legal acts. Indeed, this concept does not correspond to the concept developed in science. So the medieval empire can be assumed as a kind of social construct that served to form the fundamental concepts of legal consciousness and legal culture and formed a basis of the state.

Key words: empire, Middle Ages, Spain, legal anthropology, legal consciousness, legal culture, social construct, identity.

Империя – это очень широкое междисциплинарное понятие, поэтому прежде чем раскрывать основной вопрос исследования, следует оговорить границы его применения. Не только в разных науках, но даже в разных отраслевых правовых дисциплинах понятие империи может быть наполнено разным содержанием. Скажем, в теории государства и права она может пониматься иначе, нежели в историко-правовой науке. В рамках юридической антропологии империю можно трактовать как объективную систему политико-правовых отношений, выраженных посредством институтов, а также как способ видения государственно-правовой действительности, как политико-правовую картину мира, т.е. с точки зрения субъективной. Субъективную сторону империи можно понимать как основополагающую, потому что с позиции, скажем, формационного подхода, мы можем объяснить генезис и эволюцию этой социальной суперсистемы, увидеть особенности её механизма, но останется нераскрытым такой вопрос, как почему и для чего эти системы возникают. Не с функциональной точки зрения (на этот вопрос также может дать ответ, в той или иной степени, формационный подход), а именно почему в тот исторический момент, когда существуют все объективные условия для существования империи, она не складывается. И наоборот: бывали случаи, когда объективные предпосылки к созданию империи даже не сложились, но империя объективно существовала.

В этом противоречии состоит основной вопрос настоящего исследования. Именно в рамках антропологического подхода можно изучить особенности империи как картины мира, как формы правовой культуры, что даст ответ на вопрос о том, почему и для чего в ряде случаев народу нужна империя, а в других случаях он её категорически отрицает.

В рамках истории Испании можно наблюдать все эти процессы. Ещё не сложившись как государство, Испания стала частью Римской империи, что не могло не отложить свой отпечаток на её дальнейшей истории. Римская политика в Испании привела к тому, что впервые в правосознании иберийцев появляется концепт политико-правового един-

ства¹. Ещё более раннее, хотя и не столь сильное влияние на имперское правосознание Испании, несомненно, оказал Карфаген. Вестготский политико-правовой вариант нивелировал данную форму становления государственности, хотя именно в его недрах зародился и оказался успешным кастильский проект. Мы рассмотрим, как внезапно появившаяся на историко-правовой арене Кастилия стала центром притяжения разных народов Испании и создала империю в ситуации, когда не существовали её предпосылки. И напротив, крушение испанской империи в 1898 г. оказалось необратимым, несмотря на то, что все механизмы функционировали, хотя и не в полную силу. Надлежащего «ремонта» могло бы стать достаточно, но даже Ф. Франко, опирающийся в своей идеологии на восстановление образа империи, не только не добился успеха, но, напротив, создал устойчивую негативную реакцию в испанском правосознании по поводу империи.

Этот стойкий негативизм существует и сегодня, причём многие испанцы не просто отрицательно относятся к идее возможности возрождения империи, но это ретроспективный негативный взгляд. Вся система выстраивания отношений с Латинской Америкой представляется в большинстве случаев ошибочной, хотя о других бывших колониях в этом дискурсе речь, как правило, не идёт. При этом нередко затушёвываются достижения и позитивные стороны ибероамериканского сотрудничества.

Всё это означает, что империю можно считать паттерном правосознания, который может существовать в правовой культуре, даже если в настоящий момент империя не проявлена в объективной реальности. Как отметила В. И. Уколова, «империя как над-реальность продолжает жить и тогда, когда реальная империя гибнет, еще долго продолжая определять трансформацию постимперского пространства»².

Империия – это символ единства и независимости народа, способность сплачивать вокруг себя разные народы, даже если они принадлежат к разным цивилизациям, религиям, этносам и расам. Империя может свидетельствовать о начале становления и развития такого понятия, как нация, хотя бы и не в политическом смысле, потому что в таком виде оно появилось довольно поздно, только в конце XVIII–XIX в., когда было юридически зафиксировано в конституционных актах. Говоря об Испании, некоторые авторы называют такое явление внутреннего единства, основанного на уже сложившейся идентичности, «протонация»³. Тем не

¹ См.: Alegre Peyró J. M. La España visigoda. Proceso de germanización en una provincia romana // *Revue Romane*. 1966. Т. 1. URL: https://tidsskrift.dk/index.php/revue_romane/article/view/11027/20952 (дата обращения: 14.11.2022).

² Уколова В. И. Империя : исторический опыт Рима // *Вестник МГИМО*. 2008. № 2. С. 3–4.

³ См.: Pérez Garzón J. S. El nacionalismo español en sus orígenes : factores de configuración // *Ayer*. 1999. № 35. P. 64.

менее в раннее Средневековье в Испании из-за арабского нашествия концепция единой Испании была условной, хотя, несомненно, существовала, поскольку в источниках мы видим рассуждения не о какой-то отдельно взятой территории, а именно об Испании как духовной целостности. При этом юридической и политической субъектностью в этот момент обладали, скорее, отдельные королевства или такие субъекты, как, скажем, Кастилия – графство, претендующее на то, что в современности назвали бы суверенитетом. Вероятно, можно объяснить столь «странную» идентичность историческими условиями. Кастилия, как и северные испанские земли вообще, сформировалась как остров неповиновения, борьбы с арабскими завоевателями и постоянного упрямого противостояния всему, что, по мнению кастильцев, было направлено против их свободы и независимости. С одной стороны, это явление можно было бы назвать следствием становления национального духа и зарождения национально-освободительного движения. С другой стороны, нужно признать, что нередко королями и знатью двигала жажда наживы, вне зависимости от того, кого грабили войска – христианских или мусульманских соседей. Реконкиста в рамках такого понимания служила не только освобождению Родины, но и захвату земель, замков и людей, которые способны нести службу и платить налоги⁴.

К XI в. появляется идея империи. В этот период короли Астурии, Леоны, а затем Кастилии начинают именовать себя императорами. В XIII в. эта идея фиксируется юридически в актах писаного королевского права, в частности в Партидах Альфонсо Мудрого, который серьёзно работает над созданием правовой концепции и размышляет о её отличии от концепции королевства. Обратим внимание, что это период, в который империя, как мы её понимаем сейчас, ещё не сложилась. Альфонсо Мудрый мыслил в рамках античной империи и Священной Римской империи, на главенствующую роль в которой он лично претендовал, однако в его правовых актах уже прослеживается правовая концепция раннего Нового времени.

Но особого внимания заслуживают даже не эти идеи, а те, что зародились в недрах средневековой Кастилии в период с X по XIII в. Империя здесь не что иное, как способ зафиксировать политическую идентичность и продемонстрировать независимость в рамках общеиспанского пространства от других христианских и мусульманских правителей, а также от соседних Каролингов, поскольку граница между ними ещё не сформировалась⁵. В этом смысле средневековая империя имеет тенден-

⁴ См.: *Laliena Corbera C. Guerra Santa y conquista feudal en el Noroeste de la Península a mediados del siglo XI : Barbastro, 1064 // Cristianos y musulmanes en la Península Ibérica : la guerra, la frontera, la convivencia. Avila, 2009. P. 205.*

⁵ См.: *O'Callaghan J. F. A history of medieval Spain. Cornell University Press, 2013. P. 164.*

цию к разделению, т.е. захвату земель, формированию собственной территории, декларированию независимости от соседей⁶. Всё это ярко продемонстрировала Кастилия. И эта сторона империи тоже значительно отличается от привычной концепции, сформированной в Новое время, – в ней делается акцент на объединение.

Другие исследователи пытаются обнаружить другую логику, указывая на античные корни испанской империи, демонстрируя, что кастильские правители опирались на римское понятие *imperium* как власти военной⁷. В средневековой Европе понятие «император» могло трактоваться просто как «правлящий», указывают некоторые историки, пытаясь объяснить, почему кастильские графы, преодолев несколько ступеней в социально-политической иерархии, в том числе *rex*, начинают идентифицировать себя как императоров. Так, например, в X в. полулегендарный граф Кастилии Фернан Гонсалес создал мощный политико-правовой союз, прообраз будущего королевства, ставшего центром испанского государства. Его сын, Гарсия Фернандес, впервые юридически назвал себя императором. В изданном им Фуэро Кастрохериса (974 г.) записано, что этот акт дарован «графом и императором Кастилии»⁸. Для современного юриста это утверждение звучит парадоксально настолько, что историки либо пытаются найти приемлемое объяснение, либо вовсе не обращать внимание на этот факт. В первом случае они говорят о возможной ошибке при переписывании⁹, что действительно нередко случалось в Средневековье. Однако постоянно списывать такие особенности источника на ошибки нельзя: создаётся ощущение неуважения к предкам, людям, которые создали современную государственно-правовую систему, однако постоянно допускали ошибки при переписывании. Во втором случае этот факт просто упускается из виду и не исследуется.

Но независимо от того, была ли это ошибка или намеренно используемая концепция, в дальнейшем происходит нечто заслуживающее внимания. Некоторые потомки Гарсии Фернандеса называют себя императорами, а некоторые – нет. Фернандо I (1037–1065) себя императором не называл (документов, подтверждающих этот факт, до нас не дошло), но современники упоминали о нём как об императоре. Императором назы-

⁶ См.: Muldoon J. *Empire and order : the concept of empire, 800–1800*. Springer, 1999. P. 16.

⁷ См.: *Damião Rodrigues J. The Flight of the Eagle : an Island Tribute to the Universal Iberia Monarchy at the End of the Sixteenth Century // e-Journal of Portuguese History*. 2011. Vol. 9, № 2. Pp. 3, 4; *Roca Barea M. E. Imperiofobia y leyenda negra : Roma, Rusia, Estados Unidos y el Imperio español*. Madrid, 2016. P. 36.

⁸ Fuero de Castrojeriz [Электронный ресурс]. URL: http://www.castrojeriz.com/Historia/H_Fuero.htm1 (дата обращения: 24.01.2022).

⁹ См. в кн.: *Menéndez Pidal R. El imperio hispánico y los cinco reinos // Revista de estudios políticos*. 1950. № 49. Pp. 12–13.

вал себя его сын, Альфонсо VI. Затем себя называли императорами правители разных территорий будущей Испании: Кастилии, Леона, Наварры, Астурии. В XI в. Альфонсо VI называет императором не только своего отца, но и себя, подчёркивая право носить этот титул. Он получает «имперскую легитимность» через создание образа отца-императора. Его внук остался в истории как Альфонсо VII Император (XII в.). Его сын Санчо III Желанный, который правил всего один год (1157–1158), подчёркивал в документах, что он сын императора и «король милостью божьей»¹⁰. Альфонсо VIII в силу политических обстоятельств – начавшегося процесса раздробленности в результате борьбы между братьями – называл себя королём, но не императором. Первым королём, который претендовал на титул императора практически в смысле, который вкладывался в понятие «империи» в Новое время в рамках европейского политико-правового пространства, был Альфонсо X Мудрый (XIII в.). Он даже был избран императором Священной Римской империи, но в силу обстоятельств фактически им не стал, не был утверждён. Тем не менее в более поздних хрониках его нередко именуют императором, возможно, в силу сложившейся средневековой испанской традиции.

Эта традиция любопытна тем, что в правовой культуре складывается некий концепт, который едва ли существует в реальности. Так, например, ярким выражением этого концепта является идея известного испанского автора XIII в., Хименеса де Рады, который связывал Испанию с Иберийским полуостровом, хотя на самом деле большая часть полуострова ещё была занята арабами и конец Реконквисты не был виден. Так сложилась государствообразующая имперская идеология, основанная на мифологии единства, целостности и неделимости. Кстати, эта идея содержится и в современной испанской конституции, хотя имперский концепт ей сегодня глубоко чужд. Следовательно, империя в средневековой Испании – это образ, конструкт, репрезентация идеи государственности, которой ещё не было (!), ценностный концепт.

Это уникальная ситуация, которая может показаться глубоко противоречащей привычному нам понятию «империя», что заставляло историков и юристов, работающих в русле материалистических позитивистских подходов, отмахиваться от факта, зафиксированного в хрониках, сочинениях и даже правовых актах. Однако если мы попробуем провести анализ, основываясь на методах, предоставляемых антропологическим и цивилизационным подходами, то это даст возможность включить феномен средневековой испанской империи как факта правосознания в предмет изучения историко-правовой науки. Мы можем увидеть его функцию и значение для таких важных процессов, как становление госу-

¹⁰ См.: Калинина Е. Ю. Становление государственно-правовой системы средневековой Испании : цивилизационный подход : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2021.

дарства и права, формирование государственно-правовой системы, правосознания и правовой культуры.

Библиографический список

Калинина Е. Ю. Становление государственно-правовой системы средневековой Испании : цивилизационный подход : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Ю. Калинина. – СПб., 2021. – 398 с.

Уколова В. И. Империя : исторический опыт Рима / В. И. Уколова // Вестник МГИМО. – 2008. – № 2.

Alegre Peyrón J. M. La España visigoda. Proceso de germanización en una provincia romana / J. M. Alegre Peyrón // *Revue Romane*. – 1966. – Т. 1. – URL: https://tidsskrift.dk/index.php/revue_romane/article/view/11027/20952 (дата обращения: 14.11.2022).

Damião Rodrigues J. The Flight of the Eagle : an Island Tribute to the Universal Iberia Monarchy at the End of the Sixteenth Century / J. Damião Rodrigues // *e-Journal of Portuguese History*. – 2011. – Vol. 9, № 2.

Laliena Corbera C. Guerra Santa y conquista feudal en el Noroeste de la Península a mediados del siglo XI : Barbastro, 1064 / C. Laliena Corbera // *Cristianos y musulmanes en la Península Ibérica : la guerra, la frontera, la convivencia*. – Avila : Fundación Sánchez Albornoz, 2009. – Pp. 189–217.

Menéndez Pidal R. El imperio hispánico y los cinco reinos / R. Menéndez Pidal // *Revista de estudios políticos*. – 1950. – № 49. – Pp. 9–50.

Muldoon J. Empire and order : the concept of empire, 800–1800 / J. Muldoon. – Springer, 1999. – 209 p.

O'Callaghan J. F. A history of medieval Spain / J. F. O'Callaghan. – Ithaca : Cornell University Press, 2013. – 728 p.

Pérez Garzón J. S. El nacionalismo español en sus orígenes : factores de configuración / J. S. Pérez Garzón // *Ayer*. – 1999. – № 35. – Pp. 53–86.

Roca Barea M. E. Imperiofobia y leyenda negra : Roma, Rusia, Estados Unidos y el Imperio español / M. E. Roca Barea. – Madrid : Siruela, 2016. – 536 p.

References

Kalinina E. Yu. Formation of the state-legal system of medieval Spain : a civilizational approach : diss. ... Doc. of Legal Sciences / E. Yu. Kalinina. – SPb., 2021. – 398 p.

Ukolova V. I. Empire : the historical experience of Rome / V. I. Ukolova // *Proceedings of MGIMO*. – 2008. – No. 2.

Alegre Peyrón J. M. La España visigoda. Proceso de germanización en una provincia romana / J. M. Alegre Peyrón // *Revue Romane*. – 1966. – Т. 1. – URL: https://tidsskrift.dk/index.php/revue_romane/article/view/11027/20952 (date of the application: 14.11.2022). (in Esp.)

Damião Rodrigues J. The Flight of the Eagle : an Island Tribute to the Universal Iberia Monarchy at the End of the Sixteenth Century / J. Damião Rodrigues // *e-Journal of Portuguese History*. – 2011. – Vol. 9, № 2. (in Engl.)

Laliena Corbera C. Guerra Santa y conquista feudal en el Noroeste de la Península a mediados del siglo XI : Barbastro, 1064 / C. Laliena Corbera // *Cristianos y mu-*

sulmanes en la Península Ibérica: la guerra, la frontera, la convivencia. – Avila : Fundación Sánchez Albornoz, 2009. – Pp. 189–217. (in Esp.)

Menéndez Pidal R. El imperio hispánico y los cinco reinos / R. Menéndez Pidal // Revista de estudios políticos. – 1950. – No. 49. – Pp. 9–50. (in Esp.)

Muldoon J. Empire and order : the concept of empire, 800–1800 / J. Muldoon. – Springer, 1999. – 209 p. (in Engl.)

O'Callaghan J. F. A history of medieval Spain / J. F. O'Callaghan. – Ithaca : Cornell University Press, 2013. – 728 p. (in Engl.)

Pérez Garzón J. S. El nacionalismo español en sus orígenes : factores de configuración / J. S. Pérez Garzón // Ayer. – 1999. – No. 35. – Pp. 53–86. (in Esp.)

Roca Barea M. E. Imperiofobia y leyenda negra : Roma, Rusia, Estados Unidos y el Imperio español / M. E. Roca Barea. – Madrid : Siruela, 2016. – 536 p. (in Esp.)

Для цитирования:

Калинина Е. Ю. Конструирование империи в средневековой Испании как технология формирования государственно-правовой идентичности // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 2(3). С. 51–58.

Recommended citation:

Kalinina E. Yu. Empire construction in medieval Spain as a technology for the formation of state legal identity // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. No. 2(3). Pp. 51–58.

Сведения об авторе

Калинина Елена Юрьевна – доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, доцент

E-mail: bellaflor@mail.ru

Information about author

Kalinina Elena Yuryevna – Associate Professor of Theory of Law and Legal-Civic Education Department of Law Faculty of State Pedagogical University of Russia named after A. I. Herzen, Doctor of Law, Docent

E-mail: bellaflor@mail.ru